что в этой системе появился долг, который позволяет капиталисту всё больше и больше инвестировать в развитие средств производства, потребителю — больше потреблять. Экономика получает мощнейший толчок, начинает развиваться быстрее.

Но долг несёт в себе ставку ростовщика (ростовщический процент). В определённый момент эта ставка приводит к тому, что денежного потока перестаёт хватать на обслуживание существующего долга и поддержание потребления на существующем уровне. Наступает дефолт. Схлопывается потребление. И летит всё, что связано с долгами. То есть вся финансовая система.

Так что ничего нового и страшного в сегодняшнем кризисе нет.

У экономистов принято считать, что кризис приводит к каким-то новым экономическим укладам. На самом деле, если посмотреть на экономическую историю, то как раз внедрение новых технологий и технологических укладов было причиной кризисов.

Долгая депрессия 1873 года (мировой экономический кризис, наиболее тяжело затронувший Европу и США) началась в Европе, Австрии и Франции проблемами с кредитованием, усугубилась и стала мощной из-за того, что американцы впереди планеты всей внедрили в сельское хозяйство паровые двигатели. Поскольку страны Европы были аграрными, импорт из США стал значительно дешевле, товары очень быстро доставлялись через Атлантику на кораблях, работавших на паровых двигателях. Технический прогресс усугубил депрессию и привёл к тому, что она стала величайшей в истории (люди, которые её пережили, говорили, что Великая депрессия 1929 года была лишь слабым отражением предыдущей).

То же самое произошло и перед 1929 годом. В начале 1920-х годов в сельском хозяйстве США получили широкое распространение двигатели внутреннего сгорания. Все посевные площади, которые были отведены под содержание лошадей, оказались вовлечены в оборот. Фермеры были жутко перекредитованы. Стоимость сельхозпродукции резко снизилась. Фермерам пришлось объявлять дефолт, и — понеслось.

Федеральная резервная система (ФРС) вмешалась в ситуацию, снизила ставки, накачала экономику ликвидностью. И к концу 1920-х годов на американском рынке возник очередной пузырь кредитования.

Аналогичный процесс произошёл в 2000-х годах. Банковская система «полетела» из-за экзотических банковских продуктов, получивших широкое распространение на волне компьютерной революции. Без компьютеров все эти деривативы в количестве сейчас уже 1,6 квадрильона (!) долларов просто не могли осесть в банках.

То есть сегодня мы огребаем последствия очередной технической революции и внедрения нового технологического уклада. С этой точки зрения ничего страшного не происходит — обычный циклический кризис.

Почему мы такие дураки?

Австрийцы также очень хорошо показали, что единственная функция центробанка — это искажение стоимости денег. Что такое стоимость денег? Грубо говоря, это ваши преференции между инвестициями, потреблением и сбережением. Если стоимость денег высокая, вы отдаёте преференции сбережениям, инвестиции откладываются на потом. Если стоимость денег искусственно занижается, то деньги идут в те проекты, которые заведомо обречены. Например, на этом строится «пузырь» недвижимости. В определённый момент, поскольку потребление начинает снижаться, этот «пузырь» лопается. То есть всё, что делает ЦБ, — это искажение стоимости денег. Какими способами — дело второе.

Этот кризис — первый в режиме fiat currency, ничем не обеспеченной валюты, когда правительства и центробанки могут напечатать любое количество денег. И они их уже напечатали. Это привело лишь к тому, что механизм кризиса не изменился, просто увеличились диспропорции. Размеры кризиса и последствия будут чуть больше, но механика останется та же самая.

Наверное, вам говорили, что кризис 2007 года начался с краха инвестиционного банка Lehman Brothers, у которого до последнего дня был самый высокий кредитный рейтинг. На самом деле он начался с FAS №157 (стандарт бухгалтерского учёта в США).